Е. А. КАЛАШНИКОВА
Карельский педагогический институт

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЕМА "ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА" В БЫЛИНЕ

Прием "психологического параллелизма" (и "отрицательного параллелизма", генетически с ним связанного), в основе которого лежит сопоставление явлений человеческой жизни с картинами природы, фольклористы, вслед за А. Н. Веселовским, склонны считать самым характерным для былинной поэтики[1]. "Психологический параллелизм", порожденный первобытным анимизмом, послужил основой для возникновения других форм поэтической речи: символа, метафоры, сравнения и эпитета[2]. Разрушение фигуры "психологического параллелизма" повлекло за собой возникновение "формального", "ритмического"[3], в нашей терминологии - синтаксического параллелизма.

Примеры "психологического параллелизма" типичны для былевого эпоса, но немногочисленны. Среди всех видов параллелизма "психологический параллелизм" используется довольно редко: 38 раз в 21 былине из 46, в целом им объединяется 105 строк из 10 400, причем только в одном случае прием не подкреплен синтаксическим параллелизмом:

Не ясен сокол да подымается,
А приехал старый во Киев-град (176)[4].

Построения с "психологическим параллелизмом" имеют параллельную синтаксическую организацию: 33 из них являются реализацией фигуры неполного параллелизма, например:

А и буйные ветры по насту тянут,
Царь со царицею в разговоры говорит (11),

© Калашникова Е. А., 1996

[1] Этот факт отмечали многие исследователи. См.: *Селиванов Ф. М.* Поэтика былин. М., 1977. Ч. I.

[2] *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. С. 147, 181, 189.

[3] Там же. С. 133, 152.

[4] Материалом для наблюдений послужили былины Киевского цикла из сборника: Былины / Под ред. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. М.: Художественная литература, 1958. Т. I. (Цифра в скобках, указываемая при цитации, соответствует странице в этом издании.)

а в 5 случаях привлекаемое для сопоставления явление подкрепляется порядком слов, одинаковой структурой предложений, т. е. организуется по принципу полного синтаксического параллелизма, например:

Еще знать-то ясного сокола по полету,
Еще знать-то удалого молодца по поезду (61).

Примечательно, что такие конструкции обычно двучленны и, как правило, относятся к "отрицательному параллелизму":

Вот не две горы вместе да столканулися -
Два богатыря вместе да тут соехались (211).

Структура "психологического параллелизма" оформляется сложными конструкциями с бессоюзной связью:

Вдруг не ветру полоска да перепахнула, -
Вдвое-втрое у старого да силы прибыло (212).

Не ясны соколы солеталися,
Не славны добры молодцы соезжалися,
Ко тому ли Владимиру собиралися,
И почали думу думати, совет советовать... (177)

или с использованием союзных средств выражения:

Когда воссияло солнце красное
На это небушко на ясное,
Тогда зарождался молодой Вольга,
Молодой Вольга Святославгович (318, 323).

Что не молния в чистом поли просвистнула -
Так проехал Добрынюшка Микитинец (94).

Причем фигура параллелизма, использующая одни и те же образные представления, может выражаться как союзной, так и бессоюзной структурой:

А ведь красно солнышко на вечере,
А идет хорош почестен пир навеселе (86).

Красное солнышко на вечере,
Почестен пир идет навеселе (297).

Из союзных средств предпочтение отдается противительному союзу *а*:

Как бы лист со травою пристилается,
А вся его дружина приклоняется (10),

сравнительным союзам *как*, *будто*, *что* (в значении союза *как*):

Как два ясные соколы вылетывали,
Выезжали два могучие богатыри (244).

Будто ясные соколы попурхнули -
Так добрые молодцы повыехали (299).

Включение в фигуру сравнительных союзов сближает параллелизм со сравнением.

Параллелизм может открываться риторическими вопросами, содержащими описание картин природы:

Да не красное ль то солнышко пороспекло,
Не млад ли зде светел месяц пороссветил?
Как старыи казак здесь Илья Муромец (432).

Поскольку прием "психологического параллелизма" предусматривает сравнение между двумя действиями, явлениями, то, как правило, фигура параллелизма выражает разные оттенки сопоставительных отношений. А. Н. Веселовский особо выделял сопоставление по действию: "Дело идет не об отождествлении человеческой жизни с природною..., а о сопоставлении по признаку действия, движения: дерево хилится, девушка кланяется"[5]. И далее: "...параллелизм покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия, как признака волевой жизнедеятельности"[6]. В нашем материале подобные параллелизмы встречаются очень часто: рождение или приезд-отъезд богатыря сопоставляется с восходом-закатом небесных светил, соколиная охота - с выступлением богатыря против врагов, поездка былинного героя - с полетом сокола:

Как быв ясный сокол попурхивает,
Так тот добрый молодец поскакивает (301).

Закатилось красное солнышко
За лесушки за темные, за моря за широкие,
Рассаждалися звезды частые по светлу небу -
Порождался Вольга сударь Буслаевич
На святой Руси (14).

"Психологическому параллелизму" может сопутствовать прием "ступенчатого сужения образов" (единственный случай параллелизма, где сравниваемое предшествует сравнению):

Да й не много, не мало было силы нагонено, -
Да колько было в лесе лесу стоячего,
Да й на лесочку-то прутья весучего,
А на прутьях листочку зеленого (147).

Этот прием сопоставления действий богатыря с явлениями природы переносится и на других персонажей былины:

Да й не дождь дождит да й то не гром гремит,
А й не гром гремит, да шум велик идет:
Налетела на молодого Добрынюшку
А й змеинище да то Горынище (39).

[5] *Веселовский А. Н.* Указ. соч. С. 125-126.
[6] Там же. С. 126.

Значительно реже картины природы сопоставляются с душевным миром человека:

Тут не синее море сколыбалося -
Королевское сердце разгорелося (287).

Сколь жарко дрова разгораются
Со темя следы молодецкими,
Разгоралось бы сердце молодецкое (70).

Наконец, параллелизм не ограничивается одним сопоставлением по действию, он может содержать целый ряд запараллеленных действий. В форме "отрицательного параллелизма" действие богатыря сопоставляется с несколькими явлениями живой и неживой природы (параллелизм использует прием подхвата):

В копоти-то там, в тумане, не знай, зверь бежит,
Не знай, зверь там бежит, не знай, сокол летит,
Да Буян ле славный остров там шатается,
Да Саратовы ле горы да знаменуются,
А богатырь ле там едет да потешается (204).

А как не две горы вместе сотолкалося,
Не две тучи вместе да сокаталося, -
А как съезжаются старый казак с Подсокольником (199).

Обычная двучленная формула усложняется, и из нее путем нанизывания сопоставляемых действий формируется так называемый "многочленный параллелизм". В статье "Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля" А. Н. Веселовский подвергает анализу "явления многочленного параллелизма, развитого из двучленного односторонним накоплением параллелей, добытых при том не из одного объекта, а из нескольких, сходных"[7]. Ученый относит "многочленный параллелизм" к излюбленным, но более поздним, чем "психологический параллелизм" приемам народной поэтики: "...многочленный параллелизм принадлежит к поздним явлениям народно-поэтической стилистики, он дает возможность выбора, аффективность уступает место анализу; это такой же признак, как накопление эпитетов или сравнений в гомеровских поэмах, как всякий плеоназм, останавливающийся на частностях положения"[8].

В былине "Добрыня и Василий Казимирович" князь Владимир предлагает трем богатырям: Василию Казимировичу, Добрыне и Иванушке Дубровичу отвезти дань литовскому королю. Добрыня, возвратясь домой, рассказывает "родной матушке" о пире у князя Владимира и о данном ему поручении. Неотвратимость предстоящей поездки в чужую землю печалит его. Свои чувства он изливает в иносказательной форме: лучше б ему быть на этом свете

[7] *Веселовский А. Н.* Указ. соч. С. 175.
[8] Там же. С. 176.

"камешком", "гоголиночкой", "деревиночкой", чем ехать в Литву, везти дань:

А ты почто меня, несчастного, спородила?
1 Лучше б ты меня, несчастного, спородила
2 Ты горючим белым камешком,
Завертела б этот белый камешек
В тонкий беленький полотняный рукавничек,
Да й бросала б этот белый камешек
А во тот в окиян-море глубокое;
3 И лежал бы этот белый камешек
4 Веки по веку без шевелимости,
Буйны ветрушки бы не веяли,
Добры люди об Добрынюшке не баяли.
1 Нет, так ты б меня, матушка, спородила
2 Во Пучай-реку гоголиночкой;
3 И стояла б эта мала гоголиночка
4 Веки по веку без шевелимости,
Буйны ветрушки б не веяли,
Добры люди об Добрынюшке не баяли.
1 Нет, так ты б меня, матушка, спородила
2 На Искат-гору деревиночкой;
3 И стояла б эта мала деревиночка
4 Веки по веку без шевелимости (91).

Этот период напоминает песенную заплачку, в построении которой использованы синтаксическая симметрия (см. пронумерованные строки) и "психологический параллелизм":

Буйны ветрушки бы не веяли,
Добры люди об Добрынюшке не баяли (91).

Остановимся подробнее на разновидности рассматриваемых построений - "отрицательном параллелизме". Этот тип параллелизма А. Н. Веселовский охарактеризовал как "особенно популярный в славянской народной поэзии"[9]. "Отрицательный параллелизм" может быть двучленным или многочленным, но всегда строго соответствует схеме построения: "Принцип такой: ставится двучленная или многочленная формула, но одна или одни из них устраняются, чтобы дать вниманию остановиться на той, на которую не простерлось отрицание. Формула начинается с отрицания, либо с положения, которое вводится нередко со знаком вопроса"[10].

"Отрицательный параллелизм", являющийся производной формой от "психологического параллелизма", содержит утверждение через отрицание объекта или действия: "Психологически на отрицательную формулу можно смотреть, как на выход из параллелизма, положительную схему которого она предполагает сложившеюся. Та сближает действия и образы, ограничиваясь их парностью или накопляя сопоставления: *не то дерево хилится, не то молодец*

[9] *Веселовский А. Н.* Указ. соч. С. 185.
[10] Там же. С. 185.

печалится; отрицательная формула подчеркивает одну из двух возможностей: *не дерево хилится, а печалится молодец*; она утверждает, отрицая, устраняет двойственность, выделяя особь"[11]. Обращает на себя внимание то, что прием "отрицательного параллелизма" встречается в тексте былин достаточно часто: 13 примеров из 32:

Не ясен сокол да напущает на гусей, на лебедей
Да на малых перелетныих на серых утушек,
Напущает-то богатырь святорусскии
А на тую ли на силу на татарскую (159).

Не темная туча поднималася,
С силой Мамай соряжается (174).

Однако примеры весьма однообразны по структуре (как правило, такие конструкции двучленны) и по составу образов (так, в 6 случаях поездка богатырская сравнивается с полетом сокола), что позволяет говорить о закрепленности отдельных образов за фигурой "отрицательного параллелизма":

Как не ясный сокол в перелет летит -
Добрый молодец перегон гонит (273).

Это настолько часто повторяющаяся модель "отрицательного параллелизма", что ее можно было бы назвать поэтической формулой или loci communes (общим местом) былины. Фигура "отрицательного параллелизма" на протяжении одной былины может варьироваться. При сохранении общей структуры и сопоставляемых образов видоизменяются языковые средства выражения. Так, например, главные члены обеих параллелей распространяются несколькими зависимыми:

Не ясен сокол да опускается,
А то стар казак с коня соскакивает (260).

Не ясен сокол с воздуху спускается,
А удалы добры молодцы
Со своих коней соскакивают (261).

Следует отличать "отрицательный параллелизм", обязательно содержащий сравнение, от конструкции с отрицанием. Это наблюдение сделал Г. Л. Венедиктов. Он делит "отрицательные сравнения" на две группы. В первую входят те, в которых, несмотря на отрицание, действительно есть сравнение: "...сравнение это перечеркивается отрицанием, и понять это отрицание можно только как относящееся ко всему сравнительному обороту, т. е. в рамках самого приема"[12]. Ко второй группе Г. Л. Венедиктов относит конструкции, внешне напоминающие первые, но не со-

[11] *Веселовский А. Н.* Указ. соч. С. 188.
[12] *Венедиктов Г. Л.* Внелогическое начало в фольклорной поэтике // Русский фольклор. Т. XIV. Л., 1974. С. 234.

держащие сравнения: "То, что принимается за отрицательное сравнение, на самом деле оказывается раскрытием места действия, времени действия, сопутствующих действию явлений и т. п. Введение этих обстоятельств через отрицание характеризует и эту группу отрицательных сравнений как разновидность принятого в устной народной поэзии приема"[13]. Наш материал позволяет привести подобного рода конструкции:

Он завидел-де, - во поле не дым стоит,
Кабы едет удалый да добрый молодец,
Он прямо-де едет в красен Киев-град (195).

Как не далече-далече во чистом во поли,
Тута куревка да поднималася,
А там пыль столбом да поднималася, -
Оказался во поли добрый молодец,
Русский могучий Святогор-богатырь (28).

Тот же набор сопоставляемых действий, но в другом порядке:

Еще видели богатыря сряжаючи,
Да не видели поездочки богатырския, -
Только видели - в чистом поле курева стоит,
Курева-то стоит, да только дым валит (61).

А не видели поездки богатырския;
Только видели - во поле курева стоит,
Курева-де стоит, дак дым столбом валит (197).

То, что "отрицательный параллелизм" выражает сравнительные отношения, позволяет классифицировать этот прием как сравнение. Поэтому "отрицательный параллелизм" часто называют отрицательным сравнением и во многих работах параллелизм особо не выделяется, а рассматривается вместе со сравнением[14]. Или наряду с "психологическим параллелизмом" исследователи называют отрицательное сравнение, выраженное в форме "отрицательного параллелизма"[15].

В заключение рассмотрим композиционную и экспрессивно-выразительную функции "психологического параллелизма". Композиционная роль "психологического параллелизма" просматривается в былинных зачинах и в отдельных, ключевых для сюжета былины эпизодах. Типическими местами былины стали зачины, построенные на "психологическом параллелизме".

---

[13] *Венедиктов Г. Л.* Указ. соч. С. 234.

[14] См.: *Венедиктов Г. Л.* Внелогическое начало в фольклорной поэтике // Русский фольклор. Т. XIV. Л., 1974; *Потебня А. А.* Из записок по теории словесности. Харьков, 1905; *Потебня А. А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1914; *Селиванов Ф. М.* Поэтика былин. М.: МГУ, 1977. Ч. I; *Сперанский М. Н.* Былинная речь // Русская устная словесность. Былины. М., 1916. Т. I.

[15] *Плисецкий М. М.* Положительно-отрицательное сопоставление, отрицательное сравнение и параллелизм в славянском фольклоре // Славянский фольклор. М., 1972.

Так, с "психологического параллелизма" начинаются былины "Вольга" (14), "Святогор" (28), "Волх Всеславьевич" (8). В тексте может дважды встречаться одна и та же фигура "психологического параллелизма", которая варьируется в зависимости от сюжетной ситуации.

Былина "Волх Всеславьевич" открывается картиной рождения богатыря:

А и на небе просветя светел месяц,
А в Киеве родился могуч богатырь,
Как бы молоды Волх Всеславьевич (8).

По ходу былины нарастает напряженность: Волх вырастает в богатыря, собирает и учит свою дружину, отправляется в поход "ко царству Индейскому" и, наконец, оказывается в царских палатах, где становится свидетелем разговора: царица Азвяковна сообщает царю Индейскому о том, что на Руси есть богатырь, могущий ему противостоять. В кульминационном месте былины появляется тот же "психологический параллелизм", но несколько видоизмененный:

А и на небе просветя светел месяц,
А в Киеве родился могуч богатырь.

Нередко используется "психологический параллелизм" в традиционных былинных ситуациях, например, "отъезд-приезд" богатыря (здесь налицо композиционная функция "психологического параллелизма"):

Закатается ведь наше красно солнышко
А за тее ли за лесушки за темные,
А за тее ли за горушки высокие,
Уезжает твой Добрыня с широка двора (93).

Огромна сила эмоционального воздействия фигуры "психологического параллелизма": сопоставление картин природы с действиями былинных персонажей оформляется синтаксически и ритмически отлаженными конструкциями и подкрепляется интонационно-мелодически. Это всегда "всплеск" в былинном повествовании.

В целом в былине преобладает бессоюзный (в 18 случаях бессоюзная связь) двучленный (только одна треть примеров имеет многочленную структуру) "психологический параллелизм", выражающий преимущественно сопоставление по действию. Примечательно, что "психологический параллелизм" как прием имеет различное воплощение в фольклорных жанрах.

Специфика былинного параллелизма наиболее ярко проступает в сравнении с параллелизмом народной лирической песни. Пользуясь результатами исследований фольклористов, изучавших

народную песню[16], сравним былинный "психологический параллелизм" с "психологическим параллелизмом" лирической песни. Былина отдает предпочтение двучленному параллелизму, содержащему сопоставление обычно двух действий или явлений. По значению параллелизм может быть положительным или отрицательным (распространенность последнего в песнях невелика[17]), но оба они преимущественно выражают сопоставление по действию. В песне параллелизм образов, состояний, качеств встречается значительно чаще, что обусловлено самим содержанием лирического жанра. "Психологический параллелизм" в былине выполняет композиционную функцию в зачинах и в определенных сюжетных ситуациях. Нет ни одного случая распространения параллелизма на всю композицию былины. Тогда как в лирической песне "психологический параллелизм" может приобретать сквозную композиционную роль или охватывать значительные песенные отрезки[18], в связи с чем и преобладает параллелизм многочленный.

Таким образом, былинный "психологический параллелизм" заметно отличается по структуре, значению и композиционной роли от "психологического параллелизма" лирической песни. Приведенное сравнение былинного и лирического "психологического параллелизма" подтверждает правильность высказывания С. Лазутина: "Исключительно яркую печать на язык фольклорного произведения накладывают особенности жанра... Жанровая специфика языка фольклора обнаруживается в различного рода художественных тропах и фигурах". Выражается это в том, что "отдельные тропы и фигуры поэтического языка не в одинаковой степени употребительны в различных жанрах фольклора и в каждом из этих жанров их идейно-художественные функции очень специфичны"[19].

---

[16] См.: *Акимова Т. М.* О поэтической природе народной лирической песни. Саратов, 1966; *Артеменко Е. Б.* Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж, 1977; *Астафьева Л. А.* Параллелизм в лирических песнях // Фольклор как искусство слова. Вып. 5. М.: Изд-во МГУ, 1981; *Еремина В. Т.* Поэтический строй русской народной лирики. Л., 1978; *Кравцов Н. И.* Поэтика русских народных лирических песен. М.: Изд-во МГУ, 1974. Ч. I.

[17] По подсчетам М. М. Плисецкого, в сборнике "Исторические песни XVII века" в 357 текстах содержится 50 случаев применения "отрицательного параллелизма" (*Плисецкий М. М.* Положительно-отрицательное сопоставление, отрицательное сравнение и параллелизм в славянском фольклоре // Славянский фольклор. М., 1972. С. 154).

[18] Б. Соколов причисляет "психологический параллелизм" к композиционным приемам: "Действительно, очень многие песни как в целом, так и, главным образом, в своих частях, организуются на основе "психологического параллелизма" в его различных формах" (*Соколов Б. М.* Экскурсы в область поэтики русского фольклора // Художественный фольклор. М., 1926. С. 38).

[19] *Лазутин С. Г.* О фольклористическом аспекте в изучении языка народной поэзии // Руская литература. М., 1959. С. 71.